

Научная статья / Article

УДК 130.2

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2025-2-31>

**Доминирующие векторы смартизации
современной культуры**

Владимир Иванович Баринов

МОУ «Рязжская СШ № 4», Рязжск, Россия,

sedriksakson@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-3734-5960>

Аннотация. Эволюционные процессы в политике, экономике, промышленности, вне всякого сомнения, на каждом этапе технореволюции запускают процессы трансформации ценностей, норм и культурных смыслов бытия человечества. В данной статье автором проводится исследование истоков, условий и факторов формирования «смарт-культуры». Предложен анализ понятий «традиционная культура», «технологическая культура», «компьютерная культура», «информационная культура», «техногенная культура», а также того трансформационного воздействия техногенного характера на человека, которое привело к изменению онтологических оснований культуры и ее субъектов. Автором дано определение сущности новой формы культуры. Четвертая технореволюция, смарт-устройства и смарт-технологии рассматриваются в качестве факторов, приводящих к генезису «смарт-культуры», а также формированию новых культурных паттернов, выраженных в смарт-человеке, составляющем смарт-общество.

Ключевые слова: техногенная культура, смарт-культура, смартизация, смарт-устройства, смарт-технологии, искусственный интеллект, IT-технологии, смарт-образование, технореволюция

Для цитирования: Баринов В. И. Доминирующие векторы смартизации современной культуры // Человек. Культура. Образование. 2025. № 2. С. 31–47. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2025-2-31>

**Dominant vectors of the smartisation
of contemporary culture**

Vladimir I. Barinov

MEO «Ryazhsk School No 4», Ryazhsk, Russia,

sedriksakson@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-3734-5960>

Abstract. *Evolutionary processes in politics, economics, industry, without any doubt, at each stage of techno-revolution trigger the processes of transformation of values, norms and cultural meanings of humanity's existence. In this article the author conducts a study of the origins, conditions and factors of the formation of 'smart-culture'. An analysis of the concepts of 'traditional culture', 'technological culture', 'computer culture', 'information culture', 'technogenic culture', as well as the transformational impact of technogenic nature on human beings, which led to a change in the ontological foundations of culture and its subjects, is proposed. The author defines the essence of the new form of culture. The fourth techno-revolution, smart tech and smart technologies are seen as factors leading to the genesis of 'smart culture' as well as the formation of new cultural patterns expressed in the smart person who constitutes the smart society.*

Keywords: *technogenic culture, smart culture, smartisation, smart technology, smart technologies, artificial intelligence, IT-technologies, smart education, techno-revolution*

For citation: Barinov V. I. Dominant vectors of the smartisation of contemporary culture. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education*, 2025; 2: 31–47. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2025-2-31>

Введение. Новое тысячелетие, запустив трансформацию информационного поля общества, ведет человечество к следующему, «эволюционному» этапу — формированию смарт-общества. Глобализационные процессы, происходящие в IT-технологиях, становятся неотъемлемой частью жизни человека, повсеместно сопровождая его. Большинство из нас стали частью процессов цифровизации и смартизации основных сфер жизнедеятельности человека и не видят свою жизнь без участия в ней смарт-устройств и смарт-технологий. Данные процессы оказывают воздействие на повседневную жизнь людей, способы коммуникации друг с другом и окружающим миром, изменяя не только методы, но и темп, а также основные базисные отрасли культуры и систему формирования культурных ценностей. Возникающие при этом новые культурные паттерны и феномены, встраиваясь в общественную жизнь, становятся катализатором еще одного трансформационного процесса в культуре, приводящего ее к «смарт-культуре».

Развитие и активное внедрение парадигмы «смарт» в повседневность, желание социума улучшить зону комфорта фор-

мируют фундаментальную основу для трансформаций, происходящих в культурном ядре. На данный момент академическим сообществом и в научной литературе не в полной мере отражены происходящие процессы. Это требует проведения специального анализа, поскольку культура, являясь результатом деятельности общества, превращается в метрику его состояния. Применение культурологического подхода и эволюционной концепции при рассмотрении формирования «смарт-культуры» представляется наиболее эвристичным и позволяет выявить существенные характеристики, а также дать оценку возможных перспектив дальнейшего развития.

Особое значение в рамках изучения процессов историко-культурной динамики приобретает систематический подход к проведению компаративистского анализа различных культурных феноменов, включая цивилизации, государства и прочие исторические реалии. Несмотря на кажущуюся простоту поставленной задачи, её реализация сопряжена с множеством методологических трудностей и когнитивных диссонансов. Настоящая работа представляет собой аналитическое обобщение имеющегося научного корпуса публикаций, посвящённых исследованию культурных аспектов в условиях технологического прогресса и цифровой трансформации общества. Подробно рассматриваются ключевые концептуальные модели — «традиционная культура», «техногенная культура», «технологическая культура», «информационная культура», «компьютерная культура», «смарт-культура», раскрываемые последовательно через призму технологической эволюции и стадийного формирования указанных явлений. Это позволяет сформулировать чёткое представление о научной значимости проводимого исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что термин «смарт-культура», несмотря на относительно недавнюю интеграцию в научно-исследовательский дискурс, уже представляет значительный интерес для научного сообщества вследствие уникальности своей природы и потенциальных возможностей для дальнейшей концептуализации. Указанный концепт пребывает на начальных этапах своего формирования, ввиду чего целый ряд вопросов касательно его генетического аспекта, фундаментальных факторов эволюции, стадийного развития

требует углубленного теоретико-методологического анализа и строгого научного обоснования.

Таким образом, насущная необходимость детализированного изучения категориальной структуры и характерных проявлений смарт-культуры существенно повышает научную ценность настоящего исследования. Основной вектор представленной работы состоит в определении базовых атрибутивных свойств и конструктивных компонентов, позволяющих придать указанному термину содержательную определенность и разработать соответствующую систему методологии последующих научных изысканий.

Методы исследования, теоретическая база. В процессе эволюционного развития общества трансформационные процессы, которые касаются экономических, а также промышленных аспектов жизнедеятельности человечества, вне всякого сомнения, отражаются как на общественной жизни в целом, так и на ценностных ориентирах, затрагивающих культуру, что предполагает рефлексию подобных процессов. Длящаяся десятилетиями техноразработка, ее внедрение в промышленный процесс и полученная в результате инновация трансформируют технологии производства, предоставляя социуму новые товары и услуги, которые в конечном счете запускают процесс многозадачной трансформации жизнедеятельности общества в глобальном поле. Данные изменения получили название «промышленная революция», которая становится разделительной полосой, определяющей социально-экономические трансформационные процессы в обществе [1, с. 584].

Эволюционные представления о развитии человечества, предложенные в работах Ф. Энгельса, И. Кулишера и У. Росту, позволяют уточнить понятие «промышленной революции» как новой стадии технологического развития, означающей его кардинальную перестройку, затрагивающую социально-экономический уклад [2]. При этом все без исключения промышленные революции происходили ввиду определенных оснований и в итоге определенных запросов общества, а также воздействия специфических актуальных факторов. В. И. Ленин, анализируя концепт «промышленной революции», считал ее фактором, приводящим к радикальной трансформации «всех

взаимоотношений общественной жизни, происходящих под влиянием машин» [3].

Результаты исследования и их обсуждение. Настоящее исследование посвящено рассмотрению четырех последовательных промышленных революций, каждая из которых представляет собой самостоятельную фазу формирования современной научной парадигмы смарт-культуры, основанной на инновациях и технологическом прогрессе.

Первая промышленная революция, начавшаяся в 1760-е годы и продлившаяся до 1840-х годов, может быть ассоциирована с идеей К. Маркса и Ф. Энгельса, характеризующей процесс перехода от аграрной экономики, спецификой которой является ручная трудовая деятельность и ремесленное дело, к индустриальному обществу с преимущественным механизированным производством [4]. Замена технологии изготовления товаров за счет внедрения фабрично-мануфактурного выпуска продукции, а также изменение способа предоставления услуг, например транспортных, благодаря изобретению Дж. Уаттом парового двигателя, без всяких сомнений, оказало воздействие на жизнь человека.

Ценностные основания в качестве культурного «ядра» общества выражают модели взаимоотношений людей, определяют векторы совершенствования как отдельного индивида, так и социума в целом, претерпевают трансформацию под влиянием промышленных инноваций. Соответственно, смена парадигмы транспортной логистики, ставшая возможной с внедрением парового двигателя, изменила как скорость, так и способы перемещения человека и грузов в мире, а внушительное увеличение производительной мощности благодаря формированию значительной машинной индустрии способствовало утверждению капитализма. Это, в частности, стало толчком к развитию образования и определило переосмысление ценностных ориентиров и позиционирования человеком себя в обществе, запустив трансформацию «традиционной культуры».

Вторая промышленная революция, которая началась в 1870-е годы и продлилась до 1914 года, осуществила кардинальную трансформацию в отрасли энергетики, а также в области материальной и ресурсной сфер индустриальной экономики [5]. Появление электричества, формирование целостных

транспортных логистических цепочек, в частности железных дорог, и начало автомобилизации, а также внедрение Г. Фордом конвейера стали ключевым драйвером развития многих критически важных областей общественной жизни. Так, развитие телеграфа и телефонной связи осуществили конструктивные изменения, предоставив человеку новые средства «скоростной» связи. Электрификация фабрик и заводов сопровождалась развитием поточного производственного процесса, что увеличило объемы и скорость выпуска продукции. Данные события, ставшие метрикой второй промышленной революции, существенным образом ускорили модификацию «традиционной культуры», различную трактовку которой мы находим в социологической, исторической и философской литературе.

В философии смысл традиции раскрывают в свете социальной коммуникации на определенном этапе развития общества, когда общение основано на обычаях, этнических поведенческих нормах и т. д. Направление социологии, в свою очередь, рассматривает традицию в качестве способа репродуцирования социальных институтов, основанного на привычных правилах и образцах поведения [6, с. 253]. В работе Э. С. Маркаряна, использующего междисциплинарный подход при изучении этого понятия, отмечено, что традиция, являясь социально-групповым опытом, становится фактором, позволяющим осуществлять взаимосвязь в социуме, а инновации жизненно необходимы для его эволюции [7]. В работах этнографов К. В. Чистова, А. С. Каргина и Н. А. Хренова определение «традиционная» чаще всего является синонимичным «народной» и «аграрной», которым противопоставляется культура, возникающая вследствие промышленной революции. Ее характеристиками, в свою очередь, являются элитарность, массовость, субкультура.

К особенностям «традиционной культуры» относятся ее устойчивость и отсутствие динамики развития, что сказывается на инновациях, которые спустя время также становятся традициями.

Третья промышленная революция, начавшаяся в 1960-е годы и продлившаяся до 2016 года, привнесла внедрение в большинство сфер человеческой жизни электронно-вычислительных машин (компьютеры) и, соответственно, дала толчок к развитию эры информационно-коммуникационных технологий [8].

В сравнении с предыдущими промышленными революциями, третья, передавая машинам решение большинства рутинных задач, не только увеличила скорость обновления «традиционной культуры» — она образовала новейшие запросы человечества, выраженные в обособленных традициях молодой «техногенной культуры».

Анализируя концепцию «техногенной культуры» третьей промышленной революции, следует отметить, что передовые IT-технологии предоставляют человеку вновь возникшие варианты решения задач, в связи с которыми происходит существенное расширение поля культуры. Его возможно рассмотреть в качестве некоторых векторов развития человеческой цивилизации.

Раскрывая смысл «технологической культуры», следует отметить тесную взаимосвязь понятия «технология» как с техническими решениями, так и с достижениями общества в целом. Так, новые научные и технические отрасли ставят перед системой образования задачу по подготовке квалифицированных специалистов, что, с одной стороны, трансформирует само образование и рождает новые образовательные технологии, а с другой — становится фактором для развития самой «технологической культуры». Рассматривая разные определения «технологической культуры», предложенные А. Барцелем, М. М. Левиной, И. Ф. Исаевым, следует отметить, что она, превращаясь в главную составляющую всей культуры данного периода, определяет мировоззрение, ценностные ориентиры и способ саморефлексии человека. А это означает, что в базисе «технологической культуры» помещены основы человеческой деятельности, проявляющие запас знаний, опыта и творческого мастерства.

Становление информационного общества в связи с запуском глобальной коммуникационной сети Интернет, массовое проникновение компьютерной техники и технологий, ставшее точкой отсчета в процессах информатизации большинства социальных институтов, открывают человеку новые способы общения и коммуникации, что сказывается на формировании концепции информационной культуры. Соответственно, академическая наука, изучая феномен информационной культуры, раскрывает ее различные аспекты в области культурологии, философии, социологии, педагогики по-разному.

Зарубежные ученые Д. Белл, М. Кастельс, М. Маклюэн, Э. Тоффлер, а также отечественные — Р. Ф. Абдеев, Б. С. Иноземцев, А. И. Ракитов, являясь исследователями концепции информационного общества, к вопросам «информационной культуры» относят изучение фундаментальных философско-методологических аспектов, рассматриваемых в качестве необходимого механизма, обеспечивающего формирование информационной цивилизации.

Возникновение и совершенствование научной сферы «информатика» стало следствием появления работ, где информационную культуру в рамках дисциплины раскрывают в качестве суммы познаний и подходов, позволяющих производить разные действия с информацией, необходимые при взаимодействии с персональным компьютером [9].

Фундаментальной составляющей, закладывающей основу определения «информационная культура», по мнению научного сообщества, является «социальная информация». Так, аналитическое исследование диссертационных работ по педагогическим и психологическим наукам позволило выявить тот факт, что в подавляющем большинстве случаев «информационная культура» изучается по отношению к личности, допустим, обучающегося и педагога [10].

В социологических исследованиях, анализирующих понятие «информационная культура», учеными выбрана IT-культура, которая формируется в социальных сетях [11].

А. Д. Урсул, К. К. Колин, И. М. Гуревич в трудах по направлению «Информационная культурология» соединяют социально-философский, культурологический и информационный методы, образующие современный научный прием, позволяющий анализировать характерные черты «информационной культуры» в качестве социально-культурологического феномена человеческой цивилизации, которая была подвержена информатизации [12].

В результате обзора возможно выделить три основополагающие направленности изучения понятия «информационная культура» как феномена:

- социально-философская. Позволяет увидеть неразрывную трансдисциплинарную связь за счет исследования обще-

ства, подвергшегося процессу информатизации, в границах методологии социальной философии;

- информационная. В качестве основополагающего компонента выступает информационная составляющая культуры;
- культурологическая. С целью аналитики IT-культуры в качестве вида культуры используется базовая научная методология культурологии.

В результате аналитического обзора основополагающих подходов, исследующих суть термина «информационная культура», отмечаем, что он трактуется в его социализирующем, информационном и социокультурном проявлениях. С позиции «информационной культурологии» основой является формулировка понятий «культура» (в конкретном случае, определяя как конгломерат, можно раскрыть в качестве всего синтетического, которое генерируется человечеством) и «социальная информация» (подсистема культуры, появившаяся благодаря информатизации общества и содержащая итоги от работы человека в IT-отрасли).

Изучение развития «информационной культуры» позволило выявить еще одно синонимичное определение — «компьютерная культура», которое включено в научную область «информатика». Становление и развитие отрасли «информатика», по мнению основателей советской школы преподавания информационно-коммуникационных технологий А. П. Ершова, Ю. А. Первина, Г. А. Звенигородского и профильных специалистов Ю. С. Брановского, М. П. Лапчика, связано с активизацией процесса внедрения электронно-вычислительных машин в образовательный процесс, что породило процесс информатизации образовательной среды.

Активное проникновение компьютерной техники в образование впоследствии расширило парадигму «компьютерной культуры» такими понятиями, как «компьютерная грамотность», «сетевая компетентность», «сетевая среда» и др. Под влиянием появления в поле человека персональных компьютеров и ИКТ, вне всякого сомнения, у него формируется компьютерная осведомленность, которая выражается в привычке информационного обмена посредством глобальной информационной сети Интернет. Так, появление IT-технологий и расширение его функционала сделало для человечества обычной при-

вычкой получение новостной информации, общение в чатах, применение голосовых помощников для надиктовки текста, а также поиска требуемой информации на сетевых просторах, что, без всякого сомнения, является аспектами компьютерной грамотности.

Сегодня в рамках национальной стратегии развития образовательной отрасли Российской Федерации формирование компьютерной грамотности берет свое начало в контексте курсов внеурочной деятельности, которые проводятся в школах со 2-го класса, что позволяет освоить начальные знания в области ИКТ.

Среднее звено благодаря реализации федерального государственного общеобразовательного стандарта, за счет обучения в рамках урочной деятельности по предметной области «информатика» формирует у обучающихся с 5-го по 9-й класс необходимые базисные компетенции, раскрывающие потенциал применения вычислительной техники в разных отраслях человеческой деятельности.

Реализация курса информатики в старшей школе дополняется различными профильными курсами («Урок цифры», «Билет в Будущее», «Код будущего»), а также потенциалом технического оснащения центров образования естественно-научной и технологической направленностей «Точка роста». Это позволяет закрыть многочисленные аспекты не только по вопросам, связанным с защитой информации и информационной безопасностью, но и определить роль и место IT-технологий в современной жизни. Таким образом, трехступенчатый курс информатики позволяет сформировать концепцию «информационной культуры» у выпускников 11-го класса.

Университетское образование благодаря реализации модульного обучения позволяет студентам изучать и посещать специализированные IT-курсы, посвященные вопросам применения персональных компьютеров, гаджетов и IT-решений. Это предоставляет возможность сформировать профессиональный компонент «компьютерной культуры», необходимый для осуществления дальнейшей трудовой деятельности.

Таким образом, термин «компьютерная культура» определяется как совокупность знаний, умений и навыков, появляющихся и необходимых при работе с компьютером, а также обра-

ботки данных, применяемых и в работе, и в обыденной жизни человека, что потенциально приводит к формированию ранее неизвестных компонентов культуры.

Появление и развитие обновленных формаций культурного бытия человечества, методических техник коммуникации не только между людьми, но и между человеком и техническими устройствами, становится некоторым характерным субстанциональным свойством «компьютерной культуры», что требует пристального внимания и изучения представителями академического сообщества.

Четвертая промышленная революция. Очередной виток технического прогресса, связанный с достижениями в области смарт-устройств и смарт-технологий, робототехники, нанотехнологий, по мнению К. Шваба, представляет обществу новую промышленную революцию, кардинально модифицирующую жизнедеятельность человечества, трудовую деятельность и производственные процессы, а также коммуникацию и культуру [13, с. 208]. Это выступило ключевым фактором интенсификации процессов трансформационного перехода к возобновляемым источникам энергии экологического типа, а также стимулировало разработку инновационных технологий производства промышленной продукции посредством аддитивных методов трёхмерной послойной печати. Необходимость рефлексии происходящих процессов человеческой цивилизации и культурного поля очевидна.

Человечество эпохи третьего тысячелетия, связанное прежде всего с парадигмой постиндустриальной и технологической коммуникации, а также угрозами, идущими от техники и технологий в результате исследовательской деятельности, описывается учеными как «техногенная цивилизация», в которой на данном этапе наблюдается развитие «смарт-культуры». Основой для генезиса этих трансформационных процессов, безусловно, можно считать влияние смарт-устройств и смарт-технологий, которые, по сути, отсутствовали в цивилизациях традиционного устоя.

Проведение анализа воздействия факторов техногенного характера на генезис культуры позволяет определить те трансформации, которым подвергается социум, формируя «техногенное общество» — общество, созданное по социально-техни-

ческому, техногенно-экономическому, научному и культурному принципам на постиндустриальном этапе эволюции [14]. Процессы фундаментальных изменений, протекающие в обществе и способствующие становлению «техногенного общества», затрагивают, в свою очередь, мирозерцание, что в конечном счете приводит к обновлению ценностей, входящих в состав «техногенной культуры». «Техногенная культура» — культура, зарождающаяся в техногенном постиндустриальном информационном социуме вследствие воздействия либерально-экономической цивилизации.

Характерной чертой четвертой промышленной революции следует считать быстрый темп обновления и постоянное развитие ИКТ, гаджетов, смарт-устройств и смарт-систем, которые, как мы ежеминутно наблюдаем, образуют технические продукты с парадигмой «смарт». Попадая в поле деятельности человечества и одновременно осуществляя смартизацию, эти продукты приводят к становлению новых культурных паттернов, выраженных в смарт-человеке, формирующем смарт-общество и вместе с тем «смарт-культуру».

Сегодня, раскрывая терминологическую парадигму концепта «смарт», следует отметить широкую гибкость различных значений термина. Рассматривая его в сферах жизнедеятельности и культуры человечества в качестве некоторых проникающих векторов в разных областях и сферах, можно выделить следующие:

- устройства: смартфон, смарт-телевизор, смарт-приставка, смарт-камера, смарт-панель, смарт-робот и т. д.;
- технологии: смарт-технологии, работающие на основе искусственного интеллекта — BigData, IoT, нейросетевые компоненты (написание текстов, картин) и т. д.;
- образование: концепция парадигмы смарт-образования, смарт-обучение;
- менеджмент и производство: формирование смарт-предприятия, в котором с целью его управления и для выпуска продукции используется совокупность, состоящая из смарт-техники и смарт-технологий;
- организация жизни: концепция смарт-дома, смарт-автомобиля, смарт-города.

Анализируя литературу европейских авторов, посвященную вопросам, характеризующим тенденции формирования

концепции смарт-общества, одними из первых были Ч. Леви и Д. Вонг, которые в работе «На пути к смарт-обществу» предложили следующую трактовку: «смарт-общество — это общество, повышающее уровень своего благосостояния и благополучия благодаря использованию технологий ИИ и девайсов, объединенных сетью Интернет» [15, р. 34]. При этом авторы в своем обзоре учитывают применение парадигмы смарт-технологий не только в бытовой жизни, но и различных производственных процессов.

В коллективном труде под руководством М. Хартсвуда «На пути к этичному управлению умным обществом» осуществлена попытка понимания концепта смарт-общества и вместе с ним смарт-культуры. В этой связи авторы выявляют потенциальные возможности и эффекты, которые могут быть получены обществом во время использования смарт-техники и смарт-технологий. В пример приводятся «удачные» путешествия с применением программы-навигатора, которые с точки зрения дорожной логистики используют маршруты с кратчайшим расстоянием и минимальным количеством пробок, а с точки зрения проживания — отели с хорошей рейтинговой репутацией [16].

Отечественные авторы Н. В. Днепровская, В. П. Тихомиров и Н. В. Тихомирова «смарт-культуру» и вместе с ней смарт-общество позиционируют как следующий этап развития человеческой цивилизации, характеризующийся возможностью коллективного использования смарт-устройств и смарт-технологий, связанных посредством Интернета, что способно приносить пользу человечеству [17].

Обобщая предложенные концепты, возможно подчеркнуть, что человеческая цивилизация, создав смарт-технику и смарт-технологии, автоматически вместе с последними формирует «смарт-культуру», членами которой является смарт-человек, составляющий смарт-общество.

«Смарт-культура» нами определяется как новый, следующий за информационным этап развития человечества, в котором смарт-устройства и смарт-технологии не только повышают качество жизни людей, но и генерируют новые культурные паттерны, выраженные в формировании смарт-человека, и вместе с ним смарт-общества [18, с. 21].

«Смарт-культура» (в узком смысле) — совокупность компетенций человека, характеризующих способность использования смарт-устройств и смарт-технологий для обеспечения комфортной жизни в среде, которая подвержена смартизации [19, с. 37].

Заключение. Таким образом, анализируя превалирующие векторы смартизации современной культурной парадигмы, можно говорить о том, что общество, последовательно проходя через технореволюции, эволюционировало до современного состояния смарт-культуры, которое характеризуется тотальным внедрением прогрессивных смарт-устройств и смарт-технологий фактически во все аспекты жизнедеятельности.

Каждое очередное преобразование техногенного характера вызывало радикальные социокультурные трансформации, детерминируя смену культурологических типов. Результатом вышеуказанных революционных технических изменений явилось постепенное вытеснение традиционных культурных доминант, где ведущую роль стала играть формируемая техногенная культура, определяющая мировоззрение и ментальность человечества.

Переход человечества к третьему технологическому укладу и прохождение через третью технореволюцию обусловило не просто распространение вычислительной техники среди населения, но также формирование качественно новой конфигурации техногенной культуры, в которой процесс информатизации привёл к возникновению самостоятельного культурного направления — информационной культуры. Общество, став информационным, получило новые возможности и новую картину мира, с другими жизненными ценностями и смыслами.

Вместе с тем наступление четвертой технореволюции, сопровождающейся появлением смарт-устройств и смарт-технологий и их постоянным обновлением, способствовало не только зарождению смарт-культуры как ведущего вектора дальнейшей эволюции техногенной культуры, но и запуску ее генезиса. Человек, будучи активным участником происходящих трансформаций, осуществляет модернизацию повседневности, коммуникационного поведения и профессиональной активности, что, безусловно, заслуживает дополнительного научного осмысления и систематического исследования.

Список источников

1. Мэддисон Э. Контуры мировой экономики в 1–2030 гг. Очерки по макроэкономической истории. М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. 584 с.
2. Жданов К. М. Промышленная революция как фактор социально-экономической трансформации современных условий // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2018. № 18. С. 34–40.
3. Ленин В. И. К характеристике экономического романтизма // Полное собрание сочинений. М.: Госполитиздат, 1958. С. 119–262.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. М., 1955. Т. 2. 652 с.
5. Зубков К. И. Вторая промышленная революция и происхождение Первой мировой войны. Урал индустриальный: Бакунинские чтения // Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2014. Т. 1. С. 66–74.
6. Левада Ю. А. Традиция // Философская энциклопедия. М., 1970. Т. 5. С. 253.
7. Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука: (Логико-методол. анализ). М.: Мысль, 1983. 284 с.
8. Малинина Т. Б. Человек в цифровую эпоху // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. 2018. № 4. С. 146–156.
9. Воробьев Г. Г. Твоя информационная культура. М.: Мол. гвардия, 1988. 303 с.
10. Абитова Г. Т. Формирование основ информационной культуры детей старшего дошкольного возраста средствами социально-культурной деятельности : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2015. 26 с.
11. Бондаренко С. В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ. Ростов: Изд-во Рост. ун-та, 2004. 319 с.
12. Колин К. К. Информатика и культура. Введение в информационную культурологию. М.: Стратегические приоритеты, 2015. 300 с.
13. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 138 с.
14. Дергачева Е. А. Техногенное общество и противоречивая природа его рациональности. Брянск: Изд-во Брянск. гос. техн. ун-та, 2005. 218 с.
15. Levy C., Wong D. Towards a smart society // Big Innovation Centre. 2014. P. 34. URL: https://biginnovationcentre.com/wpcontent/uploads/2023/05/BIC_TOWARDS-A-SMART-SOCIETY_03.06.2014.pdf (дата обращения: 20.02.2025).
16. Hartswood M., Grimpe B., Jirotko, M., Anderson, S. Towards the Ethical Governance of Smart Society // Miorandi D., Maltese V., Rovatsos M., Nijholt A., Stewart, J. (eds) Social Collective Intelligence. Computational Social Sciences. Springer, Cham. 2014. DOI: 10.1007/978-3-319-08681-1_1.
17. Тихомиров В. П., Тихомирова Н. В., Днепровская Н. В. Россия на пути к Smart-обществу : монография. М.: Центр развития современных образовательных технологий, 2012. 280 с.

18. Баринов В. И. Смарт-культура — новая эпоха или новая болезнь человечества // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2023. № 4 (51). С. 17–25.

19. Баринов В. И. Смарт-образование в контексте современной смарт-культуры: дис. ... канд. культурологии. Рязань, 2023. 186 с.

References

1. Maddison E. *Kontury mirovoj ekonomiki v 1-2030 gg. Ocherki po makroekonomicheskoy istorii* [The contours of the world economy in 1–2030. Essays on Macroeconomic History]. Moscow: Izd. Gaidar Institute, 2012. 584 p. (In Russ.)
2. Zhdanov K. M. Industrial revolution as a factor of socio-economic transformation of modern conditions. *Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki: rossijskij i zarubezhnyj opyt* [Actual problems and prospects of economic development: Russian and foreign experience]. 2018. No 18. Pp. 34–40. (In Russ.)
3. Lenin V. I. To characterise economic romanticism. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete Works]. Moscow: Gospolitizdat, 1958. Pp. 119–262. (In Russ.)
4. Marx K., Engels F. *Sobranie sochinenij* [Collected Works]. Moscow, 1955. Vol. 2. 652 p. (In Russ.)
5. Zubkov K. I. The Second Industrial Revolution and the Origin of the First World War Ural Industrial: Bakunin Readings. *Industrial'naya modernizatsiya Urala v XVIII–XXI vv.* [Industrial Modernisation of the Urals in the XVIII–XXI centuries]. Ekaterinburg: UMC-UIP, 2014. Vol. 1. Pp. 66–74. (In Russ.)
6. Levada Yu. A. Tradition. *Filosofskaya enciklopedia* [Philosophical Encyclopedia]. Moscow, 1970. Vol. 5. 253 p. (In Russ.)
7. Markarian E. S. *Teoriya kul'tury i sovremennaya nauka: (Logiko-metodol. analiz)* [Theory of Culture and Modern Science: (Logical and Methodological Analysis)]. Moscow: Mysl, 1983. 284 p. (In Russ.)
8. Malinina T. B. Man in the digital age. *Problemy deyatel'nosti uchenogo i nauchnykh kollektivov* [Problems of the scientist's activity and scientific teams]. 2018. No 4. Pp. 146–156. (In Russ.)
9. Vorobyev G. G. *Tvoya informacionnaya kul'tura* [Your information culture]. Moscow: Mol. Gvardiya, 1988. 303 p. (In Russ.)
10. Abitova G. T. *Formirovanie osnov informacionnoj kul'tury detej starshego doshkol'nogo vozrasta sredstvami social'no-kul'turnoj deyatel'nosti : avtoref. dis. ... kand. pedagogich. nauk.* [Formation of the bases of information culture of children of senior preschool age by means of socio-cultural activity : autoref. dis. ... cand. of pedagogical sciences. St. Petersburg, 2015. 26 p. (In Russ.)
11. Bondarenko S. V. *Social'naya struktura virtual'nyh setevykh soobshchestv* [Social structure of virtual network communities]. Rostov: Izd-vo Rost. un-ta, 2004. 319 p. (In Russ.)

12. Colin K. K. *Informaciya i kul'tura. Vvedenie v informacionnuyu kul'turologiyu* [Information and Culture. Introduction to Information Culturology]. Moscow: Strategic Priorities, 2015. 300 p. (In Russ.)
13. Schwab K. *Chetvertaya promyshlennaya revolyuciya* [The Fourth Industrial Revolution]. Moscow: Eksmo, 2016. 208 p. (In Russ.)
14. Dergacheva E. A. *Tekhnogennoe obshchestvo i protivorechivaya priroda ego racional'nosti* [Technogenic society and the contradictory nature of its rationality]. Bryansk: Izd-vo Bryansk. gos. tekhn. un-ta, 2005. 218 p. (In Russ.)
15. Levy C., Wong D. Towards a smart society. *Big Innovation Centre*. 2014. P. 34. Available at: https://biginnovationcentre.com/wpcontent/uploads/2023/05/BIC_TOWARDS-A-SMART-SOCIETY_03.06.2014.pdf (accessed: 20.02.2025).
16. Hartswood M., Grimpe B., Jirotko M., Anderson S. Towards the Ethical Governance of Smart Society. In: Miorandi, D., Maltese, V., Rovatsos, M., Nijholt, A., Stewart, J. (eds) Social Collective Intelligence. *Computational Social Sciences*. Springer, Cham. 2014. DOI: 10.1007/978-3-319-08681-1_1
17. Tikhomirov V. P., Tikhomirova N. V., Dneprovskaya N. V. *Rossiya na puti k Smart obshchestvu : monografiya* [Russia on the way to Smart society : monograph]. Moscow: NP 'Centre for the Development of Modern Educational Technologies', 2012. 280 p. (In Russ.)
18. Barinov V. I. Smart-culture — a new era or a new disease of mankind. *Kul'tura i obrazovanie: nauchno-informacionnyj zhurnal vuzov kul'tury i iskusstv* [Culture and Education: scientific and informational journal of universities of culture and arts]. 2023. No 4 (51). Pp. 17–25. (In Russ.)
19. Barinov V. I. *Smart-obrazovanie v kontekste sovremennoj smart-kul'tury : dis. ... cand. of Culturologii* [Smart-education in the context of modern smart-culture]. *Cand. of Cultural Studies*. Ryazan, 2023. 186 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Баринов Владимир Иванович, кандидат культурологии, учитель информатики МОУ «Рязская СШ № 4» (Россия, 391962, г. Рязск, ул. Новорязская, д. 31)

Information about the author

Vladimir I. Barinov, Sc in Cultural Studies, teacher of informatics "Ryazhsk School No 4 " (31, Novoryazhskaya st., Ryazhsk, 391962, Russia)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	27.02.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	09.04.2025
Принята к публикации / Accepted for publication	15.05.2025